

Е.В. Коструб

Архетипический сюжет о Давиде и Голиафе в романах Джона Гришема

Архетипический сюжет о противостоянии Давида и Голиафа является одним из центральных жанрообразующих компонентов целого ряда юридических романов известного американского писателя Джона Гришема. В статье анализируется реализация данного сюжета на материале нескольких романов автора. Образ Давида, одерживающего победу над Голиафом, воплощается автором через образ адвоката-одиночки, противостоящего крупным юридическим фирмам, государственным службам США и несовершенствам законодательной и юридической систем страны.

Ключевые слова: архетипический сюжет; Давид и Голиаф; юридический роман; Джон Гришем.

Известный современный американский писатель Джон Гришем (John Grisham) (1955 г. р.) работает преимущественно в жанре юридического триллера. Тематика большинства его романов связана с юриспруденцией. Это прежде всего обусловлено тем, что автор работал адвокатом в области уголовного и гражданского права, и именно данная сфера деятельности до сих пор является для него источником вдохновения. Бесспорно утверждение о том, что личный жизненный и духовный опыт писателя, так или иначе, отражается в художественном мире созданных им книг [8: с. 11].

Все работы писателя относятся к произведениям массовой литературы, одна из особенностей которой заключается в необходимости соответствовать ожиданиям публики [10]. В своей монографии американский ученый-культуролог Джон Кавелти говорит о том, что определенные типы сюжетов массовой литературы, которую он называет «formula» (формульной), представляют собой некую формулу, по сути являющуюся тем, что ряд ученых называют *архетипом*. Для написания удачной книги, по мнению ученого, необходимо использовать определенные архетипические образцы, воплощенные в индивидуальные образы, темы и символы и вписанные в рамки конкретных культур в определенный период [9: р. 39]. Социологи литературы отмечают, что массовая литература подчеркнута социальна, так как одним из обязательных элементов в ней выступает социальный критицизм, направленный на обличение таких явлений, как преступность, коррупция властей, проблемы общественного статуса [6].

Принимая во внимание вышесказанное, становится понятно, почему книги Дж. Гришема, переведенные более чем на 30 языков, чрезвычайно популярны

не только в США, но и во всем мире. Журнал *Publishers Weekly* официально объявил его самым продаваемым автором 1990-х. В интервью Дж. Гришем признается, что формула его успеха в том, что большинство героев его романов — обычные люди, оказавшиеся по воле обстоятельств один на один с «системой», под которой писатель подразумевает законодательный и юридический институты США, а также государственные структуры, такие как полиция и ФБР. В своих произведениях автор описывает современное американское общество, гражданам которого порой приходится бороться и добиваться справедливости вопреки существующим правилам и законам. По мнению писателя, эти правила и законы, созданные для защиты общества, как бы парадоксально это ни звучало, часто затрудняют торжество справедливости, а иногда и напрямую угрожают жизни граждан. Характерно, что те, кто призван бороться за «свободу и равенство, за невинность и чистоту, достаточно часто подавляют и угнетают тех, чьи взгляды противоречат их точке зрения» [5: с. 12]. Очевидно, такая позиция находит отклик у современного читателя, испытывающего недоверие к социальным институтам и силовым структурам, а также обеспокоенного коррупцией власти и своим бессилием перед бюрократией чиновников.

Основой сюжета многих романов Дж. Гришема, созданных в конце XX — начале XXI в., таких как «Фирма» («*The Firm*», 1991), «Золотой дождь» («*The Rainmaker*», 1995), «Уличный адвокат» («*The Street Lawyer*», 1998), «Серая гора» («*The Gray Mountain*», 2014) и ряда других, служит известный архетипический сюжет о поединке Давида и Голиафа, реализуемый в противостоянии главного героя силам могущественных корпораций, крупных юридических фирм или федеральных служб США.

Как известно, миф о Давиде и Голиафе восходит к Ветхому Завету (Первая книга Царств 17:1–53) [1]. Образ Давида, олицетворяющий в себе идеал храброго и уверенного в своих силах воина, — один из самых ярких библейских образов, который получает широкое распространение в литературе. Идея о том, что даже относительно слабый, но благородный человек способен противостоять изначально более сильному и ловкому противнику и выиграть в схватке, привлекала писателей во все времена. Например, сюжет поединка Давида с Голиафом мы находим в произведениях А.С. Пушкина (стихотворение «Певец Давид был ростом мал...»), С.Г. Фруга (стихотворение «Давид и Голиаф»), М. Гладуэлла (книга «Давид и Голиаф: Как аутсайдеры побеждают фаворитов»), Ж. Мессадье (роман «Царь Давид»), А. Пауля (драма «Давид и Голиаф»).

Известный отечественный ученый-филолог, изучавший архетипы в мировой литературе, Е.М. Мелетинский относит архетипический сюжет о Давиде и Голиафе к мотиву «мнимо низкого героя, героя, не подающего надежд, незаметно и постепенно обнаруживающего свою героическую сущность, торжествующего над своими врагами и соперниками» [7: с. 28]. На наш взгляд, это как нельзя точно отражает сущность образа персонажей многих произведений Дж. Гришема, где образ Давида реализуется, как правило, через

образ адвоката, сражающегося в суде за справедливость. При этом в нескольких из рассмотренных романов главный герой юн и неопытен («Фирма», «Золотой дождь», «Дело о пеликанах»), что ставит под сомнение вероятность его победы над более сильным противником, тем самым подкрепляя идею о герое «не подающем надежд», но тем не менее одерживающем в конечном счете победу.

Книги писателя можно условно разделить на две группы по принципу того, что именно побуждает персонажей к тем или иным действиям. К первой группе можно отнести романы, где главным героем является юрист, защищающий интересы простых людей («Золотой дождь», «Уличный адвокат», «Серая гора»). Чаще всего это молодой, амбициозный адвокат, который выглядит немного наивным в своем стремлении сделать мир вокруг себя лучше. Однако автор не пытается изобразить идеального героя, так как подобный персонаж был бы лишен реалистичности. Во всех романах, наряду с желанием помогать людям, героями движут амбиции, такие как признание своей профессиональной состоятельности, честолюбие, стремление к финансовому благополучию.

Ко второй группе принадлежат произведения, главный персонаж которых действует исключительно в своих личных интересах и манипулирует законодательной системой для обретения физической свободы или финансового благосостояния («Партнер» («*The Partner*», 1997), «Рэкетир» («*The Racketeer*», 2012)). На первый взгляд, подобные герои не соответствуют традиционному образу Давида в литературе, так как у них отсутствуют благородные мотивы. Однако, на наш взгляд, ключевой составляющей архетипического сюжета о Давиде и Голиафе является не столько благородство Давида, сколько идея противостояния сильного и слабого соперника, в котором победу одерживает последний. Таким образом, архетипический сюжет поединка Давида и Голиафа реализуется в романах Джона Гришема даже при том, что сами образы действующих лиц могут быть противоположными образам Давида и Голиафа в их традиционной интерпретации.

Для всех упомянутых выше романов характерно наличие главного героя, который практически в одиночку противостоит силам, значительно превосходящим его по численности, влиятельности и материальным ресурсам. При этом в качестве пращи «давидов» Джона Гришема выступает закон, а в качестве камней — возможность использовать его в своих интересах. Именно благодаря четкому следованию букве закона или, наоборот, с помощью манипуляций несовершенствами правоохранительной системы юрист Давид одерживает победу над «голиафами», в роли которых могут выступать крупные юридические фирмы, представляющие интересы табачных или страховых корпораций, государственные службы, такие как ФБР и ЦРУ, полиция, государственные чиновники и даже представители мафии. Отметим, что в большинстве случаев в качестве отрицательных персонажей выступают представители структур, призванных защищать общество и обеспечивать его функционирование. Но вместо этого данные организации вызывают у граждан скорее

недоверие, нежели чувство защищенности. Дж. Кавелти, исследуя природу вестерна и детектива, отмечал, что они «укрепляют представление о том, что истинная справедливость — дело рук личности, а не закона, показывая беспомощность и неэффективность механизмов правопорядка» [9: р. 44]. На наш взгляд, это утверждение применимо и для анализа большинства юридических романов Дж. Гришема. В своих произведениях писатель снова и снова обличает несовершенство законодательной и юридической систем США. Его герои одерживают победу в суде или находят выход из сложной жизненной ситуации, в которой они оказываются не по своей вине, не столько благодаря существующим законам, сколько вопреки им.

Одним из наиболее ярких примеров реализации архетипического сюжета о Давиде и Голиафе является роман «Золотой дождь». Главный герой романа, Руди Бейлор (Rudy Baylor), начинающий адвокат, берется за дело безнадежно больного юноши, жизнь которого можно было бы спасти, если бы страховая компания вовремя выплатила положенную ему страховку. Однако несмотря на то, что в конце книги Руди Бейлору удается добиться вердикта в пользу истца, нельзя сказать, что справедливость торжествует. Клиент, на стороне которого находятся симпатии читателей, умирает еще до начала судебного процесса. Страховая компания объявляет себя банкротом, освобождаясь тем самым от необходимости выплачивать компенсацию матери потерпевшего. А адвокат, разочаровавшись в системе американского правосудия, навсегда оставляет юридическую практику [4]. В то же время победа в суде адвоката-одиночки против сплоченной корпорации, обладающей почти неограниченными ресурсами, свидетельствует о потенциальной возможности выиграть дело в такого рода случаях, что дает надежду на будущее жертвам подобных обстоятельств.

Другим примером реализации образа Давида может служить Митч МакДир (Mitch McDeer), главный персонаж романа «Фирма». Молодой выпускник Гарвардской юридической школы, соглашаясь на работу в процветающей юридической фирме в Мемфисе, не подозревает, что ему придется работать на мафию. Сам МакДир родом из бедной семьи и не в состоянии устоять перед соблазнами, которые ему предлагают: хороший дом, внушительную для начинающего специалиста зарплату, дорогую машину. Однако начав работать, он понимает, что попал в преступное сообщество. Приняв предложение ФБР о сотрудничестве, Митч собирает доказательства о причастности нанявшей его фирмы к отмыванию денег мафии. В результате жизнь адвоката и его близких оказывается под угрозой [3]. Следует отметить, что в качестве антигероя в данном романе фигурируют не только фирма и мафия, но и ФБР, которые фактически путем шантажа заставляют МакДира подвергать свою жизнь опасности. Таким образом, в данном произведении противостояние Давида и Голиафа реализуется не как «Давид vs Голиаф», а скорее как «Голиаф 1 vs Давид vs Голиаф 2», т. е. речь идет о противостоянии нескольким противникам, каждый из которых значительно сильнее Давида-Митча.

Дж. Гришем дает прямую аллюзию на сюжет о противостоянии Давида и Голиафа в целом ряде своих романов. Впервые сравнение адвоката-одиночки, выступающего в суде против целой команды юристов из крупной фирмы, появляется в книге «Дело о пеликанах». В одном из последних романов Дж. Гришема — «Серой горе», отсылкой к данному архетипическому сюжету автор в диалоге двух главных персонажей объясняет стратегию поведения адвоката в зале суда:

«— Strayhorn and its insurance company will have a dozen dark suits swarming around their table. I like the contrast, just Lisa Tate and me.

— **David and Goliath**, huh?

— Something like that» [2: p. 142].

Один из центральных героев книги, адвокат Донован Грей, практически в одиночку борется против угольных компаний, которые в буквальном смысле стирают с лица земли целые горы в цепи Аппалачей и попутно уничтожают не только экосистему данного региона, но и подвергают смертельной опасности местных жителей. Дж. Гришем наглядно демонстрирует то, что данная модель поведения юриста привлекательна для присяжных (в роли которых невольно чувствует себя читатель) еще в «Золотом дожде», но спустя почти десять лет автор вновь доказывает, что образ не утратил своей актуальности.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что архетипический сюжет о противостоянии Давида и Голиафа выступает центральным сюжетообразующим компонентом многих романов Дж. Гришема. Большинство вышеперечисленных произведений писателя раскрывают такие недостатки судебной и законодательной систем США, как несправедливость, коррупция и жажда наживы, а также показывают полное безразличие общества к судьбе простого человека. Крупные корпорации, мафия, ФБР, полиция при этом выступают в качестве Голиафа, а образ Давида реализуется через образ центрального персонажа, которым чаще всего является адвокат. Данная концепция отражает авторское видение мира и его веру в то, что один человек способен и должен противостоять системе.

Библиографический список

Источники

1. Ветхий завет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wco.ru/biblio/books/oldtest/main.htm> (дата обращения: 10.09.2016).
2. *Grisham J. Gray Mountain*. New York: Doubleday, 2014. 384 p.
3. *Grisham J. The Firm*. New York: Dell, 2009. 560 p.
4. *Grisham J. The Rainmaker*. New York: Doubleday, 1995. 598 p.

Литература

5. Баранова К.М. Ведущие лейтмотивы ранней американской словесности и их влияние на современную литературу // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2011. № 1 (7). С. 8–13.
6. Гудков Л., Дубин Б., Страда В. Литература и общество: введение в социологию литературы. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. 80 с.

7. Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. М.: РГГУ, 1994. 136 с.
8. Солодовник В.И. Возвращение Идеала (о романах Н. Спаркса) // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2008. № 1 (18). С. 10–15.
9. Cawelti J.G. Adventure, Mystery, and Romance: Formula stories as art and popular culture. Chicago: University of Chicago Press, 1976. 344 p.

Справочные и информационные издания

10. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / под ред. А.П. Горкина. М.: Росмэн, 2006. 584 с.

References

Istochniki

1. Vexij zavet [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.wco.ru/biblio/books/oldtest/main.htm> (data obrashheniya: 10.09.2016).
2. Grisham J. Gray Mountain. New York: Doubleday, 2014. 384 p.
3. Grisham J. The Firm. New York: Dell, 2009. 560 p.
4. Grisham J. The Rainmaker. New York: Doubleday, 1995. 598 p.

Literatura

5. Baranova K.M. Vedushhie lejtmotivy' rannej amerikanskoj slovesnosti i ix vliyaniye na sovremennuyu literaturu // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2011. № 1 (7). S. 8–13.
6. Gudkov L., Dubin B., Strada V. Literatura i obshhestvo: vvedenie v sociologiyu literatury'. M.: Rossijsk. gos. gumanit. un-t, 1998. 80 s.
7. Meletinskij E.M. O literaturny'x arxetipax. M.: RGGU, 1994. 136 s.
8. Solodovnik V.I. Vozvrashchenie Ideala (o romanax N. Sparksa) // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2008. № 1 (18). S. 10–15.
9. Cawelti J.G. Adventure, Mystery, and Romance: Formula stories as art and popular culture. Chicago: University of Chicago Press, 1976. 344 p.

Spravochny'e i informacionny'e izdaniya

10. Literatura i yazy'k. Sovremennaya illyustrirovannaya e'nciklopediya / pod red. A.P. Gorkina. M.: Rosme'n, 2006. 584 s.

E.V. Kostrub

David and Goliath Archetype in John Grisham's Novels

The article focuses on the analyses of the way the David and Goliath archetype is realized in the novels of John Grisham. The detailed examination of several novels proves that the archetypal confrontation of David vs Goliath is depicted through the portrayal of a lawyer who almost single-handedly confronts the powerful lawyer firms, federal authorities and overcomes the shortcomings of the USA legal system. The article concludes that the plot of the David-Goliath myth is one of the central elements of the legal novels of the author.

Keywords: archetype; David and Goliath; legal novel; John Grisham.